

К КОНКУРЕНЦИИ НА УРОВНЕ УСЛУГ: 20 ЛЕТ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В РОССИИ

Все произошло так, как и должно было произойти.

Д.Б. Зимин

9 сентября 1991 г. компания «Дельта Телеком» (сегодня входит в группу компаний «Скай Линк», акционером которой является «Связьинвест») запустила в коммерческую эксплуатацию первую в России сотовую сеть NMT-450 (через 10 лет после того, как 1 сентября 1981 г. появился этот стандарт мобильной связи), построенную на базе оборудования Ericsson. Звонок Анатолия Собчака, в то время мэра Санкт-Петербурга, сделанный по сотовому телефону Nokia Mobira MD59 мэру Сиэтла Норману Райсу, положил начало развитию отрасли мобильной связи в России.

Впрочем, о сотовой связи у нас в стране, вспоминает последний министр связи СССР Г.Г. Кудрявцев, специалисты заговорили еще в 1986 г., однако тогда было принято решение, что развивать сотовую связь в стране победившего социализма преждевременно. А когда через несколько лет вернулись к обсуждению этого вопроса, технологии сотовой связи в мире бурно развивались и времени на разработку собственного стандарта не было — России пришлось использовать западные технологии, причем не самые современные.

Но до массового проникновения услуги было еще далеко: мобильный телефон стоил столько, что круг его покупателей ограничивался в основном бизнесменами, силовыми или криминальными структурами. Были пробы и в нормативно-правовой базе. Рынок развивался хаотично, строить сети и оказывать услуги мобильной связи мог любой желающий.

И только внедрение цифрового стандарта GSM положило начало мобильной рознице. Напомним, что первый мобильный звонок по сети GSM, построенной опять же на оборудовании Ericsson, был сделан 1 июля 1991 г. в Швеции. А уже через два месяца началось распространение технологии GSM у нас. Это и дало основания старшему вице-президенту Ericsson по продажам и маркетингу

Яну Вареби заявить, что Россия совершила переход на GSM быстрее других стран.

Регулирование отрасли связи в 90-х гг., считает С.В. Солдатенков, генеральный директор ОАО «Мегафон», в 1994 г. возглавлявший «Дельта Телеком», было абсолютно адекватно тому времени и привело к самым позитивным результатам по всем направлениям (кроме частотного). Из совершенно хаотичного рынка сформировалась весьма эффективная модель, которая способствовала формированию конкуренции на рынке, дала операторам возможность зарабатывать собственные средства и развивать бизнес, сделала услугу связи доступной во всей стране и для абонентов с разным уровнем доходов.

В конце 90-х гг., когда было продано 20 млн SIM-карт, начинается формирование операторских компаний, ориентированных на широкое проникновение услуг мобильной связи. Положительные изменения претерпела и нормативная база, в частности абоненту уже не требовалось получать разрешение на использование мобильного телефона; был введен принцип «платит звонящий». Свою роль сыграло своевременное принятие решений о внедрении последующих поколений связи: в 2007 г. были выданы лицензии на оказание услуг третьего поколения.

С запуском сетей 3G Россия ступила на стезю мобильного широкополосного доступа. Массовое распространение смартфонов, нетбуков, планшетных компьютеров и других мобильных устройств делает мобильный ШПД ключевым фактором успеха на рынке.

Сегодня, когда официальное число пользователей сотовой связи в России превышает 220 млн (за последние 10 лет рост составил 2700%), пик сотовой связи пройден и российский рынок вошел в число лидеров, будущее, по мнению министра связи и массовых коммуникаций И.О. Щёголева, за универсальными операторами, предоставляющими наряду с сотовой связью фиксированную связь и доступ в Интернет. Экспоненциальный рост числа мобильных подключений — не только абонентов, но и различных устройств — сулит развитие M2M-технологий. К 2020 г. в мире будет насчитываться свыше 50 млрд мобильных подключений, из них не менее 2 млрд — в России.

В рамках празднования 20-летия сотовой связи в России, в Санкт-Пе-

тербурге на Крестовском острове представители компаний «Связьинвест», «Ростелеком» и «Скай Линк» высадили аллею из 20 серебристых елей. «Для меня эта юбилейная дата сочетает преемственность и новаторство, которое получает свое продолжение в беспрецедентном по масштабам проекте «Ростелекома», — сказал В.А. Швайбович, исполнительный директор—директор по управлению и развитию беспроводных активов ОАО «Ростелеком», генеральный директор «Скай Линк».

* * *

Оригинальным подарком к 20-летию мобильной связи в России для операторов (и, возможно, для потребителей услуг) стало решение о порядке распределения радиочастот для предоставления услуг беспроводного широкополосного доступа по технологии Long Term Evolution (LTE), согласно которому будут развернуты четыре многодиапазонные сети LTE и три однодиапазонные. Оно было принято на состоявшемся накануне, 8 сентября, заседании Государственной комиссии по радиочастотам (ГКРЧ).

«Данное решение — отметил И.О. Щёголев, — подготовлено на основании международных направлений развития сетей подвижной радиосвязи и заключений отраслевых научных организаций с учетом опыта регулирования использования радиочастотного спектра для сети LTE в странах Евросоюза и по результатам отчета временного объединения операторов связи, которым декабрьским решением ГКРЧ поручено разработать подходы к внедрению этой технологии на российском рынке». В основе решения — нормы закона «О связи» и рыночные принципы равноправного доступа к радиочастотному спектру (РЧС) посредством проведения конкурсов на право получения лицензий на оказание услуг связи.

Новым элементом в деятельности регулятора стало привлечение к выработке решения ведущих участников телекоммуникационного рынка — временного объединения операторов связи (Консорциум 4G, в который вошли «Ростелеком», «ВымпелКом», МТС и «МегаФон»), организованного в соответствии с декабрьским решением ГКРЧ.

Из обоза — в авангард? Первой с отчетом о результатах исследований выступила исполнительный директор Консорциума 4G Г.Ш. Хасьянова. Она

сообщила, что этой осенью, как следует из анонсов вендоров, появится 10-й релиз технологии LTE (LTE Advanced, LTE-A), который обеспечит на порядок более высокую скорость и эффективность использования спектра. Следовательно, российским операторам имеет смысл опираться на этот стандарт, чтобы не бежать за мировым сообществом, а начать на равных. «Внедряя LTE на тех же частотах, что и другие операторы, мы можем закупать оборудование по общемировым ценам и обеспечивать роуминг для абонентов», — обосновала обобщенное мнение операторов Гульнара Шамильевна. Большинство сетей LTE, запущенных в коммерческую эксплуатацию, работают в двух диапазонах: 2,5–2,6 ГГц и 800 МГц. Таким образом, консорциум пришел к выводу, что минимальная полоса для LTE составляет 66 МГц: «Такой нет ни в одном диапазоне, следовательно, придется строить многодиапазонные сети».

О необходимости выйти из разряда отстающих говорил и заместитель министра связи и массовых коммуникаций **Н.С. Мардер**: «Смысл этого решения — наметить концептуальные подходы. Во-первых, базовый диапазон LTE (790–860 МГц) занят и надо проводить полную конверсию. Во-вторых, диапазон 690–790 МГц еще не распределен для целей связи 4G и нам надо определиться, собираемся мы там развиваться или нет (это будет решено только на Всемирной конференции по радиосвязи). Но в этом диапазоне находится цифровое телевидение, и его надо будет куда-то передвигать. Если мы сейчас не заложим идеи и подходы, останемся догоняющими».

Великолепная семерка. Рекомендации консорциума легли в основу решения ГКРЧ, суть которого изложил замглавы департамента Минкомсвязи, руководитель аппарата ГКРЧ **Ю.А. Журавель**. Он заявил, что в решении соблюдены требования по конкуренции, поскольку услуги мобильной связи 4-го поколения на основе технологии LTE в России могут предоставлять семь операторов: четыре получают разрешение на создание двухдиапазонных сетей (791–862 МГц и 2,5–2,7 ГГц) и три — построят однодиапазонную сеть (2,3–2,4 или 2,5–2,7 ГГц).

В двухдиапазонном режиме (в ходе заседания договорились все же говорить о многодиапазонных сетях: в перспективе это могут быть частоты 720–791 МГц) предполагается услуги связи с использованием частот в диапазоне 791–862 МГц предоставлять на основании лицензий, полученных по результатам конкурсов (не аукционов, поскольку, по словам Г.Ш. Хасьяновой, объем вырученных в этом случае денег не всегда соответ-

ствует тем, что могут быть потрачены на конверсию). Полосы 2500–2690 МГц — без конкурса. Торги запланированы на I квартал 2012 г., их победители должны будут провести работы по конверсии РЧС, а также осуществить рефарминг в указанных полосах радиочастот.

Для однодиапазонных сетей конкурсы проводиться не будут — частоты под них уже получены. Они предназначены для сетей WiMAX, но решение ГКРЧ делает возможным их использование под LTE. У «Скартел» (бренд Yota) имеется полоса шириной 30 МГц в диапазоне 2,5–2,7 ГГц. «Основа Телеком» («дочка» «Воентелекома») построит сеть двойного назначения (включая систему конфиденциальной связи) в диапазоне 2,3–2,4 ГГц. Третьим оператором, который сможет построить однодиапазонную сеть, станет региональная компания. Как известно, частотами в диапазоне

Н.С. Мардер: «Регулятор дает возможность операторам зарабатывать в прибыльном регионе, чтобы они направляли средства в глубинку»

2,3–2,4 ГГц в 39 регионах уже владеет «Ростелеком» (должен запустить сети в конце этого года, но пока не получил необходимых разрешений Минобороны) и чеченский оператор «Вайнах Телеком» (на один регион).

Финансовые обременения. Важным условием конкурсов является обязательство их победителей финансировать высвобождение радиочастот, используемых военными радиоэлектронными средствами. «Это совершенно новый механизм, когда конверсию осуществляют гражданские структуры, — подчеркнул Н.С. Мардер. — Идея в том, чтобы стимулировать этот процесс. Условия выделения частот обуславливаются, с одной стороны, конверсией, а с другой — гарантиями, что после конверсии оператор сам получает диапазоны, которые очистил». Не выполнив свои обязательства в полном объеме, победитель теряет право на использование частот.

Стоимость расчистки спектра в диапазоне 800 МГц — примерно \$2 млрд. Процесс конверсии может занять около двух лет (оценка Консорциума 4G) или пять (по мнению военных). Конечно, стандарт LTE позволяет повысить ско-

рость мобильной передачи данных до сотен мегабит в секунду. Но — какой долей населения России это будет востребовано, тем более что не везде в стране есть даже электричество?.. Не случайно среди тех, кто принимал историческое решение, бытует мнение, что России нужно не семь сетей LTE, а одна-две.

Альтернативные предложения. Рекомендации консорциума 4G, ставшие основой решения ГКРЧ, не отвечают интересам ряда операторов, в том числе Tele2, Ассоциации региональных операторов связи, «Транстелекома», поскольку, по их мнению, исключают возможность проведения аукционов, а также победу в конкурсах операторов, не входящих в «большую четверку». Игнорирование их предложения развивать LTE на существующих сетях сотовой связи GSM-900 и 1800 МГц и дало основания ФАС признать Минкомсвязи нарушившим закон «О конкуренции». Однако, подчеркнул в своем выступлении Ю.А. Журавель, альтернативные предложения этих игроков рынка рассматривались, хотя и не были учтены, поскольку пока не ясно, как работа GSM и LTE на одних и тех же частотах скажется на качестве связи для абонентов сетей GSM. Вопрос требует изучения. ГКРЧ признала принципиальную возможность развертывания сетей LTE на существующих сетях 2G, но отложила рассмотрение вопроса технологической нейтральности до марта 2012 г.

* * *

В интервью РИА «Новости», приуроченном к 20-летию юбилею сотовой связи в России, основатель и почетный президент компании «ВымпелКом» **Д.Б. Зимин** отметил, что в плане регуляторики произошли значительные подвижки. Это и подтверждает последнее заседание ГКРЧ. Но и бизнес, в свою очередь, по словам С.В. Солдатенкова, всегда готов подстроиться под регулятору — если она создает равные условия для всех участников рынка. Администрация связи и игроки рынка сходятся в том, что перспективный путь развития — строительство объединенной инфраструктуры на условиях совместного использования несколькими операторами. Пример тому — проект, который реализуется на трассе Чита–Хабаровск. Насколько удачными окажутся переговоры о совместном использовании инфраструктуры «Скартел» для развертывания сетей LTE, представляющие собой следующую ступень развития партнерства конкурентов, покажет время. Для их успеха требуется сместить акценты: от чисто операторской деятельности (строительства и эксплуатации сетей, предоставления услуг) перейти к конкуренции в области контент-ориентированных услуг.